

НАД ГОРОДОМ занимается зара. Солнце, расплескавшись по асфальту, золотым румянцем ослепило окна домов, задорной улыбкой озарило серебристую гладь Оки.

Торжественно перекликаются заводские гудки, приветствуя начало нового трудового дня. Несколько потоком идут на вахту металлисты, строители, дорожники. И хотя не видно ни замасленных спецовок, ни прожженных укостра ватников, по всему видно, что это шагает его величество — рабочий класс.

Лица у всех серьезные, разговоры деловые, однако нет-нет да и промелькнет на лице каждого радостная улыбка, а в глазах сверкнет затаенная искорка гордости.

Вот, обгоняя людской поток, проносится комфортабельный автобус с короткой, но многозначительной маркой «ПАЗ», и улыбка играет на лицах автобусостроителей. Они с нескрываемой гордостью провожают его ласковым взглядом.

Неугомонная ватага детишек вернула в просторный двор только что построенной школы, и теперь уже строители придиричным взглядом окидывают здание, отыскивая свой почерк в его кладке, и, удовлетворенно улыбаются, шагают дальше, туда, где возвышается знакомая стрела крана над лесами их очередного объекта...

Возвышающаяся над лесами...

Лишь немногие из идущих помнят, что в недалеком прошлом

здесь действительно был лес.

Не помнят они и того...

«На Павловской бирже труда на 1 апреля числится 624 человека безработных, среди них 240 женщин и детей», «Девочки подростки на тяжелой работе», «Разгулявшиеся кулаки в кровь избили крестьянскую лошадь», «70-летний батрак без крова и пищи», «В цехе не было уборки два года», «Замай месяц родилось 56 человек, умерло 37», «Зарегистрировано браков 9, разводов 11».

Что это? Выдержки из летописи? Кадры из трагического фильма? Пожелтевшие страницы газеты «Смычка» за 1928 — предшественницы «Павловского металлиста» — с беспощадной суворой правдивостью рассказывают о том, как происходило становление советской власти в нашем городе, как из старого кустарного села возрождался город металлистов, как начинался поход на окончательный разгром кулака и частника, какой ценой доставались нашим отцам и старшим братьям первые годы первой пятилетки.

45 номеров охватывают период всего лишь в полтора месяца, но и этого оказывается достаточно, чтобы представить, какой огромный мост перекинут из недалекого прошлого нашего города в его сегодняшний день...

Читая о неблагоприятных ус-

ловиях труда на фабрике имени Марасанова или артели им. Штандеге, и невольно перед тобой вырисовываются просторные, светлые корпуса Автобусного завода, нового завода Складных ножей и других предприятий.

Знакомишься со статьей об отсутствии предприятий общественного питания, и перед глазами встают уютные залы фабрик-кухонь при заводах Инструментальном, Садовых инструментов, на Нижегородской улице, заводе Складных ножей.

Рабкор рассказывает о закладке первой в городе школы-детицетки имени В. И. Ленина, и мысленно переносишься в новые многоэтажные здания школ, построенных за последние годы.

А вот еще более интересная заметка:

«Около кассы театра 4 старика Шарят по карманам, долго пересчитывают «медяки».

— Барышня, можно что ли нам по билетику напечатать? На картину охота посмотреть.

— Можно, можно, дедушка. Только на второй сеанс.

— Как на второй? Да нам бы ее всю с первого и до последнего посмотреть.

Кассирша объясняет крестьянам, что значит сеанс. Долго, как дети, улыбались старики...

Заметка действительно вызывает улыбку, а воображение уже рисует нам сотни телевизионных антенн над многоэтажными дома-

ми рабочих поселков, выросших на всех окраинах города. А кинотеатр «Спартак», «Космос», а красавец ДК, который скоро гостеприимно распахнет двери перед зрителями...

И все это начиналось тогда. Но начиналось не просто. Обращают внимание читателя подписи под заметками. Среди них: Зоркий, Кустарь, Востроухий, Жало, Гвоздь, Воля, Пролетарий. Это становится понятным и неудивительным, когда читаешь заметки о том, как кулаки сожгли дом селькора Шиганова, демобилизованного красноармейца, разоблачившего в газетах кулаков, о том, как враги советской власти отравили рабкора А. Бологоva. Враг еще цепляется за соломинку, не останавливается ни перед чем, и газета ревностно оберегает своих нештатных помощников, присваивая им острые псевдонимы.

А жизнь неумолимо движется по новому социалистическому руслу. Наряду с мрачными картинами жизни города и уезда «Смычка» широко освещает ее победное шествие... «Новый состав Укома комсомола: 11 рабочих от станка, 2 крестьян от сохи, один батрак, пастух и два кустаря». Это верный помощник партии комсомол — молодежь города и села идет на последний штурм с кулаком и предпринимателем.

«Массовая работа ячейки в КПСС среди рабочих частных предприятий — это партия берет новый

курс на полную ликвидацию частной собственности и колективизации сельского хозяйства». А вот уже и планы капитального строительства по городу и уезду в преддверии первой пятилетки. Читая их и вспоминаешь начало тридцатых годов. Трудных и тревожных, и вместе с тем бурных массовыми народными стройками, начавшиеся с улучшения дорог. Вспоминаешь, как охваченный общим энтузиазмом, босоногим парнишкой ходил на новостройки, желая хоть чем-нибудь помочь взрослым. Перед глазами отчетливо проплывают закладки первого завода, больницы, кинотеатра, родного поселка. А вот и первый автобус, в котором вместе с юностью и волнением забита и твоя, хотя и незначительная заклепка.

Торжественно перекликаются заводские гудки, приветствуя начало нового трудового дня. Поднимаются стрелы кранов над лесами новостроек.

Идут на вахту металлисты, строители, дорожники. Многие из них не помнят... Но за их плечами уже немало славных дел. И они хорошо знают историю родного города. Хорошо они знают и тех, кто были пионерами в его истории.

Это и учителя. Люди издали узнают их в людском потоке по знакомой походке, по убеленным сединой вискам и, быстро нагнав, приветливо пожимают их руки и, пристроившись в ногу, деловитой поступью шагают навстречу занимающейся заре.

Ю. ШАЛУНОВ.

ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ